

Лязг паховой зажигалки был подобен грому, разрывающему тягучую тишину.

Щелк-щелк-щелк. Этот резкий звук, словно барабанная дробь, медленная, монотонная, резонировал где-то в глубине черепа, отражаясь болезненными волнами в висках снова и снова, и снова, и снова! Щелк-щелк-щелк.

Сознание возвращалось к Рейвен медленно, будто бы выплывая из темных глубин небытия, где обитало до возвращения обратно на бренную землю. Вместе с медленным осознанием приходила и боль. Тупая, ноющая, неутрачивающая. Вывернутые неправильно плечи саднили так, что хотелось биться головой и стены и пол, сделать все что угодно, чтобы эта тихая, монотонная агония прекратилась. Она не была похожа на перелом или разрыв связок, даже попадание пули было предпочтительнее, ведь та боль пульсирует, изменяется, дает возможность что-то предпринять, пусть и с болью. Да и кашлять больше не хотелось.

Но то, как сейчас были неестественно вывернуты и зафиксированы руки Бранвен, не давало ей и тени возможности как-либо исправить положение.

Женщина подняла голову, вперившись мутным, расфокусированным взглядом в темную фигуру, удобно сидящую перед ней. Рейвен помнила его, помнила то, как и что он делал. И гнев клокотал в глубине её души. В глубине, ведь наружу вышла опаска. Инстинктивная, дикая, животная.

Бранвен сколько угодно могла кичиться тем, что никого не боится, но глубоко внутри она понимала, что это далеко не так. И сколько бы она не отрицала действительность, страх перед древним магом с тысячелетним опытом был так же силен, как животный страх перед олицетворением стихии, матерью всех гримм — Салем.

И вот к списку можно было пусть и с натяжкой, приписать новое имя. Хотя имени своего похитителя она пока не знала, но заочно опасалась. Не так сильно, как Озпина с Древней Ведьмой, но достаточно, чтобы замереть, не предпринимая ничего лишнего, ведь отлично помнила ту боль, которую ей подарили перед потерей сознания. И ту легкость, с которой это было сделано.

Даже члены её старой команды со времен Маяка не могли так быстро её вырубить, а они, по её авторитетному мнению, были одними из сильнейших охотников своего поколения.

— Проснись и пой, — собрав мысли в кучку, женщина смогла четко понять тот тон, которым были сказаны эти три драных слова.

Её глаза сфокусировались на лице — на сей раз открытом — найдя быстро удивительно голубые глаза, которыми не могут похвастаться даже породистые Шни. Светлые волосы, напоминающие о муже и брошенной дочери, правильные черты лица, раздражающие своей аристократичностью... Все во внешнем виде неизвестного говорило о его неординарности.

— Неужели старик решил все-таки от меня избавиться? — Собрав те крохи сил, что у неё были — а ведь они не восстановились даже после сна — прошептала вяло Бранвен.

Даже аура и та показывала дно, и не думая восстанавливаться, даже усиливаемая магией, запасы которой, гримм подери, так же уменьшились. Этого просто не могло быть! Что заставило тело и душу настолько сильно «устать»?

— Старик? — В отличие от неё, молодой парень, хотя скорее молодой мужчина, был омерзительно бодр и свеж. — Нет-нет, это моя инициатива. И перед тем, как ты начнешь задавать ненужные вопросы, — перебил её неизвестный, — я скажу тебе самое важное.

Он устроился поудобнее на своем месте, слегка напрягая тело, словно животное, готовящееся к броску. Было непонятно зачем это, но Рейвен, как бы ей сильно не хотелось высвободиться и ударить магией, имела вполне работающую «кукушку» на плечах (в противном случае уже бы кормила червей или стала подстилкой более хитрожопого и скользкого), потому и не рыпалась. Да и зафиксированные руки, ноющие без остановки, мешали что-либо предпринять.

— Ты — дева, тут можешь не отнекиваться, сама себя сдала, изменив погоду. А подобие твое — порталы. — Женщина мысленно досадливо цыкнула. — И мне нужна твоя помощь в одном деле.

— Интересно ты просишь помощи, — выдавила из себя иронию Бранвен, пусть и понимала, что за такой тон могла бы и сама дать в челюсть, будь она на месте блондина. А уж что мог предпринять её похититель и представить страшно, учитывая нынешнее положение дел.

— Твоя помощь, — хмыкнул блондин. — Состоит в том, чтобы применить свою магию там, где я скажу. И не секундой раньше. Я понятно объясняю? — Взгляд исподлобья был ответом. Они оба понимали, что она была кем угодно, но не покладистой. — Хорошо, тогда я помогу тебе принять решение.

Парень встал со своего места и подошел к ней, наклоняясь интимно близко, смотря глаза в глаза и запуская руки туда, куда ни одному мужчине кроме её мужа нельзя было даже помыслить.

— Что ты делаешь, ублюдок?! — Зашипела змей Бранвен, предпринимая попытку дернуться и отползти, но прострелившая плечи боль вынудила не рыпаться.

— Ты, конечно, в самом соку, — иронично обронил блондин, приблизившись слишком близко к ней. — Но я предпочитаю иметь ту, кто отдает себе отчет и сама того хочет. Брать силой скучно, в этом нет перчинки победы. — Его холодные пыльцы расстегнули куртку атаманши, скользнув ниже и задирая футболку. — Но мы отвлеклись. Взгляни.

Рейвен покосилась вниз, на свой оголенный живот.

И вздрогнула, на миг не ощутив боль в плечах, ведь шок от увиденного был слишком велик.

— Что ты со мной сделал?!

Её голос дрожал. Голову заполняли мысли одна страшнее другой.

— Страховку, — атаманша даже не чувствовала, как кончики его пальцев скользят по марле плотной приклеенной повязки. В ноздри скользнул запах какого-то препарата. Вероятно антисептика. — Пришлось повозиться, но теперь, внутри тебя «тикает» маленькая бомба, — кончик его носа коснулся щеки ужаснувшейся Бравнен. — Стоит мне захотеть и «Бум!». Уйдешь слишком далеко и «Бум!». Сдаешь глупость или будешь непослушной... — Блондин подался еще ближе, невесомо потершись щекой о её щеку, шепча одними губами на ушко: — Бум...

Он отпрянул, чтобы посмотреть в глаза, но Бранвен все еще не сводила взгляда со своего живота. Похититель силой схватил её за подбородок и, дернув вверх, заставил делать то, что он от неё хочет. Такое вновь вынудило её поморщиться от боли в плечах.

— От этого тебя не спасет — ни аура, ни магия, — его холодные, словно лед глаза промораживали. Бандитка никогда не была в подобных ситуациях, потому банально потеряла дар речи. — Бежать бесполезно, простить помощи бесполезно. Твоя жизнь теперь зависит от меня... И того, как ты будешь следовать моим приказам. Понимаешь? Кивни если — да.

Она дергано опустила голову и тут же подняла.

Гримм, да кто он такой?!

— А теперь к главному — мне от тебя нужна суцая мелочь. — Руки парня аккуратно начали опускать футболку и заправлять ту в юбку, а после застегнули кутку. — Ты применишь свою магию, чтобы открыть хранилище под Хейвеном, — глаза Бранвен расширились. Он знал о реликвиях и магии. Это говорило о том, что он был либо из фракции старика, либо фракции ведьмы. И то, и то было одинакового хреново, особенно учитывая его методы. — И как только ты это сделаешь, а лампа будет у меня в руках, ты будешь свободна.

Рейвен не смогла сдержать эмоцию неверия, мелькнувшую на лице.

— Ну-ну, не надо скептицизма. Я хороший знакомый твоего брата и не хочу, чтобы он хандрил из-за потери сестры. Ему потери родного племени достаточно.

Тут атаманшу поразило понимание — племени Бранвен больше нет, ведь иного толкования словам блондина она найти не могла.

— Т-ты...

— Да, — кивнул парень хладнокровно и слишком спокойно. — Твоей дорогой «семьи» больше нет. Но есть Кроу, Тай, малышки Янг и Руби.

Сердце сдавили тиски. Нет, она была выше этих чувств, но почему, стоило этому ублюдку упомянуть их имена, как она испугалась. Испугалась не за себя...

— Подумай, как будет хорошо вернуться обратно к ним, даже спустя все эти годы. К тем, кто тебя хотя бы любил, а Рейвен? — Его тон... Он лгал. Этот ублюдок ей лгал, как врут последние торгаши на базаре или избирающиеся в Совет политиканы. Но... Но ей хотелось ему поверить, ведь иначе...

Лучше слабая надежда, чем черная бездна безысходности.

— Сейчас, с минуты на минуту, анестезия перестанет действовать, — вывел её из раздумий сладкий голос голубоглазого уroda. Его рука легла на её живот, слегка надавив. Эхо боли всколыхнулось в кишках, становясь сильнее. — И ты почувствуешь, что я не вру.

Она могла сказать, что он не лгал, ведь неосязаемое ранее онемение, словно ожидающее его последних слов, проходило, оставляя после себя лишь боль и тяжесть. Внутри неё что-то было. Что-то инородное, тяжелое, большое...

Парень поднял руку, держа в той свиток. Рейвен вздрогнула, когда его палец нажал на экран.

«Нет! Нет-нет-нет!» — Она не хотела в это верить, ведь слышала, буквально нутром слышала писк! Гриммов писк! Крик таймера, отсчитывающего секунды. В такт гриммовым цифрам на экране свитка!

Ублюдок не лгал. Нет. Она ощущала, как внутри неё, скользит по склизким кишкам нечто... Омерзительное и ужасное.

«Почему я?..» — Тихая мысль вынырнула из глубин уставшего разума. Но ответа не было.

— Пока она внутри тебя, — не унимался блондин. — Твоя аура, твоя душа будет пытаться нивелировать урон: в плечах, на животе, внутри тебя... Аура будет тратиться постоянно, но без результата, ведь чертову бомбу невозможно «вылечить». А магия... Только дай повод...

Он наклонился к ней.

— Дай повод и я устрою тебе самые ужасные последние минуты в жизни. Такие, которых не было ни у кого в этом гребанном мире! — Блондин тихо шипел, эти слова, словно готовая к атаке змея. — Но ты не умрешь. Пока я рядом, ты будешь жить. Пока не откроешь хранилище реликвии, ты будешь жить...

Он вздохнул.

— А когда это произойдет... Я сказал, что отпущу тебя. Обещал это. И если ты не дашь мне повода, то останешься в живых. Я даже вытащу свой маленький подарок и сделаю шрамик как можно более незаметным!

Какой бы призрачной надежда ни была, у человека в генетическом коде прописано верить в лучшее. А уж для Рейвен, чей разум был в полнейшем раздразнении и смятении, слова неизвестного похитителя звучали также приятно, как журчит вода оазиса для потерявшегося в пустыне путника.

Она хотела верить ему, буквально заставляла себя это делать, ведь... Боялась. До дрожи в коленках, до мокрых портков, до усрачки боялась смерти. Своей. И, чего греха таить, близких. Самых близких. Тех единственных, кто остался. Как бы саму себя не уверяла в обратном. Как бы не были сильны проблемы с головой у одной черноволосой, сексуальной, длинноногой атаманши, как бы не были они запущены, стоя перед лицом смерти и животного ужаса, внутреннее «Я» Рейвен Бравнен могло говорить лишь правду.

И правда эта была до боли банальна.

Она взглянула в глаза своему похитителю, отдавая отчет тому, что он ей сказал и чего от неё хотел, и кивнула. Она откроет ему эту гриммову дверь! Пусть подавится своей реликвией!

— Молодец, — погладил голову некогда гонористой атаманши блондин, словно выполнившую, наконец, команду собаку. — Люблю покладистых.

Много ли нужно, чтобы сломать человека, особенно такого, как Рейвен Бравнен? Нет, таких как она нельзя сломать так, как ломают лошадь или собаку. Чтобы сломать её волю, сломать дух, нужно сломать её разум. Показать, что ни её сила, ни магия, ни племя, к которым она привыкла, не способны прийти на помощь тогда, когда она действительно нужна. Показать, что она потеряла контроль не только над ситуацией, но и собственным телом.

«Гордость Рейвен Бравнен, как оказалось, вещь крайне хрупкая, как и крепость разума. Но что же, во всяком случае, эта маленькая рыбка поймет, что является не самым большим хищником в этой луже».

Впрочем, соло не обольщался, и он сам не самая большая хрень в водоеме. Есть тут твари много опаснее, главное вовремя выскользнуть меж их клыков. Или, в идеале, не заплывать им в раскрытую пасть вовсе.

Темные улицы Мистралья в поздний час уже почти опустели. Лишь редкие ночные гуляки или промышленяющие темными делами личности могли шататься вокруг. Адам шагал легко, почти бесшумно, ведя под локоток вздрагивающую от боли почти при каждом шаге атаманшу. Её черные волосы спутались, свет в алых глазах потух. Ныне она напоминала лишь тень себя прежней, даже не предпринимая попыток к бегству, которых, к слову, наемник ей предоставил аж три штуки, умышленно ослабляя бдительность. Но разум Рейвен был надломлен произошедшими событиями слишком сильно, мысли роились в голове, оттого и не возникало даже шальной идеи сбежать.

Так даже лучше, думал Смешер, замечая полицейский патруль вдалеке и дабы не привлекать больше нужного внимания, приобнял женщину за талию. Её руки, более не скованные, но все еще вышедшие из сустава, подрагивали, а после более плотного телесного контакта, вовсе напряглись в судороге, вынуждая атаманшу прикусить губу до крови.

Она была понятливой женщиной, потому молчала, принимая правила игры. Это не столько успокаивало наемника, сколько удивляло. На его веку таких удобных для работы индивидов было крайне мало, каждый норовил сбежать, даже зная, что побег невозможен. Но тут...

— Работать с тобой одно удовольствие, — прошептал Бранвен на ушко наемник, прижимаясь ближе, ведь они подходили к академии, где количество патрулей росло экспоненциально. И сейчас, как раз, мимо, на той стороне дороги, шагала пара полицейских, взгляды которых были цепкими, но быстро потеряли какой-либо интерес, ведь понимающая атаманша все еще играла по правилам, прижимаясь в ответ, пряча крики боли глубоко внутри. Благо темнота хренового как для столицы освещения спасала, пряча не только их лица, но и детали одежды, потому, известная полиции преступница, точнее её облик, сейчас казалась представителям закона просто черной юбкой и темной курткой. Играло на руку и отсутствие меча с маской, которые стали слишком отличительной деталью её образа.

Они свернули в переулок, умышленно удлиняя маршрут, укрываясь в более густых тенях от множества представителей закона, которые активизировались после смерти Лайонхарта, дабы показать простому народу, что они не просто не зря едят свой хлеб, но в принципе существуют. В новостях даже говорилось об увеличении раскрываемости дел. Что забавно и иронично.

Соло время от времени поглядывал на свой свиток, нетерпеливо ожидая ответа от своего доброго друга и товарища. И тот, хвала всему, не решился затягивать. Правда, вместо сообщения решил позвонить.

— Да, — оглядевшись, Адам прижал к стене Рейвен, имитируя обнимающуюся парочку. Мало ли в окнах появятся зеваки, да и они не застрахованы от случайных прохожих. Даже в нынешнее время.

Хотя соло признавал, что реакция у атаманши на подобное весьма забавная. Это напоминало ему те брейндансы в которых показывался схожий сценарий. Отдаленно похожий, но все же.

— «Я сделал так, как ты просил, — голос находящегося на той стороне Младшего был напряжен. — И если бы не... Долг, я бы никогда на такое не пошел».

— Ну-ну, Джуниор, — прижался к Рейвен наемник, наслаждаясь её непередаваемой реакцией, ведь в ней сейчас сочеталось столько эмоций, что возможно даже КАСИ (его любимый социальный имплант) не смог бы разобрать их. — Мы оба знаем, что долг платежом красен. А уж твой долг тем более. Рассказывай.

— «Мне удалось узнать на каком быкоглаве Озпин вылетает в Мистраль. Мои люди в воздушном порту поработали над ним тихо и незаметно, а так же, над еще несколькими птичками».

Соло было откровенно плевать, слышит Рейвен его разговор или нет. В любом случае, ей эта информация не поможет.

— И?

Почему-то сейчас, прижимаясь к точеной талии атаманши, соло вспоминал другую женщину, так же имеющую когда-то черные волосы и красные глаза. Ох, Вельвет Велюр была горяча и желанна. Одних этих воспоминаний было достаточно, чтобы вспомнить страстную ночь с Винтер. Адаму сейчас очень сильно хотелось оказаться в Атласе, чтобы наброситься на Шни и провести с ней несколько часов, предаваясь плотским утехам.

«Может предложить ей ролевые игры с переодеванием?» — Подумал Смешер, представляя, как черноволосая и красноглазая Винтер Шни извивается от его ласк.

— «Если он решится ждать окончания ремонта, что задержится часов на восемь, а сели нет, то «улучшенные» птички сломаются по дороге и будут вынуждены пойти на посадку. Ничего критического или смертельного, но это так же задержит его примерно часов на десять».

— Это просто отлично, Хэй. Но в следующий раз лучше напиши сообщение, а не звони.

— «Я хотел лично узнать, хватит ли этой информации».

— Ты так сильно не любишь ходить в должниках? — Непонятным тоном спросил соло, приближаясь ближе к лицу Бранвен, и выискивая в нем Вельвет Велюр. От такого внимания к себе Рейвен было не по себе, она словно была школьницей, которую зажал в темном углу бугай-наильник. — Ты об этом узнаешь, когда и если, Озпин не свяжет свое опоздание с тобой. И мной.

— «Понимаю, — медленно протянул преступник, зная, что в случае чего, если ему начнут задавать неприятные вопросы, лучше молчать. Все же старик Оз вряд ли станет устраивать расправу, в отличие от лишнего тормозов и морали наемника, в голове которого гримм

пойми что творится. — Никто ничего не узнает».

— Надеюсь, так и будет, ради нас обоих, — с веселой улыбкой ответил соло, живо представляя себе реакцию Айронвуда, старика-директора и их клуба по интересам, если они узнают.

Нажав отбой, соло спрятал свиток в карман и, взяв под руку вздрогнувшую от боли Бранвен, пошел дальше, приближаясь к своей цели — академии. Шествующая рядом с ним атаманша молчала, хотя в голове своей имела уйму вопросов, ответы на которые хотела бы узнать. Но чувство самосохранения было живо и активно помогало своей хозяйке, пряча некогда острый язычок за белыми зубками.

Хейвен был все ближе, освещенный уличными фонарями.

Подобное явно мешало незаметному проникновению, потому Смешер применил запасной план, который придумал еще тогда, когда его миссией было устранение Леонардо. Долгое обследование территории, а также анализ полученных через взлом местной сети планов города, позволили наемнику найти место, где расположился трансформаторный узел, питающий энергией академию и прилегающие улицы. Взлом с проникновением позволили получить доступ к фигуральному рубильнику, нажав на который можно было временно обесточить близлежащие территории.

В составлении плана по проникновению в хранилище реликвии так же помогли данные, которые Адам получил, взломав терминал старика Озпина, где хранились полные чертежи академии с отмеченными на них подземными уровнями. Так что найти не только вход и выход, а так же вентиляцию, было вопросом внимательности.

— Готовься, — смотря глаза в глаза Рейвен, протянул Смешер, получая в ответ кивок. Несколько резкий, но это лучше, чем непонимание или ретивость.

Его палец нажимает на экран свитка. Программа, до этого мирно покоящаяся в системе энергоснабжения просыпается, начиная делать то, ради чего была создана.

Академия Хейвен и прилегающие к ней улицы погружаются во мрак, пряча в густой тьме две фигуры, одна из которой была ответственна за происходящее. Возможно, отключение света ночью многие не заметят, но не полиция, которая уже начала стекаться в темный район.

— Беги, — прошептал соло Рейвен, крепко держа ту за локоть.

Он отлично помнил план здания и точно знал, куда ему нужно бежать, пока камеры не работали. Маршрут патруля охраны самой академии он запомнил уже давно, да и не менялся тот даже с приходом нового директора, решившего не сильно менять то, что и без него работало неплохо.

Боковая дверь была быстро вскрыта ножом. Адам и Рейвен бежали к тому месту, где расположился тайный лифт под землю, но без «ключа» им воспользоваться не выйдет. А ключ должен быть у Сяо Лонга с Бравненом. Потому-то придется соло с атаманшей воспользоваться запасным входом, который, если верить записям старого мага, был расположен рядом с лифтом, и представлял собой длинную лестницу.

Неудивительно, что глубокой ночью в здании было всего полтора условных человека и отключенная от питания система наблюдения. Потому-то не нужно было прикладывать особенно много усилий, чтобы быть незаметными.

Толкнув вперед Бравнен, соло начал спуск. Долгий. А для Рейвен еще и напряженный, ведь за все это время они не обменялись и словом. Да что там, Адам не сказал ничего, состроив до ужаса задумчивую рожу.

Вскоре одна из стен исчезла, открыв вид на гигантскую бездонную пещеру, посреди которой расположился небольшой островок, зависший в воздухе и соединенный со стеной и лифтовой шахтой (а так же лестницей черного входа) каменным мостом, который, по мнению наемника, был несколько ненадежным, но все же висящий над пропастью не один год. На своеобразном островке росло гигантское дерево, яркие, светящиеся цветки которого непрерывно и стремительно росли, цвели и опадали, превращаясь в ничто прямо перед тем, как коснуться земли.

Магия, не иначе.

Для Рейвен это было не первое посещение хранилища, ведь она уже видела то, что скрыто под Маяком, в те времена, когда старик-ублюдок вводил их в курс дел.

Давно это было...

Пройдя через раскрывшиеся без постороннего влияния кованые ворота, перекрывающие проход через мост, пара постепенно приближалась к массивной каменной двери, светящей тем ярче, чем ближе подходила Дева. И дверь эта, что странно, вела прямо в ствол дерева. Да, он был толстым, но действительно ли внутри него была полость или все это опять происки колдунства? Смешер ответа не знал, но очень хотел узнать, ведь это, блять, настоящая магия!

Соло стоял рядом, готовый лишить сознания Бравнен в любую секунду, лишь дай она повод.

— Открывай, — напряженно кивнул он на дверь, подводя женщину ближе и не выпуская дальше вытянутой руки.

Рейвен послушно коснулась каменной двери, текстура которой больше напоминала янтарь и... Что-то произошло. Безусловно, это «что-то» было магическим, раз на ярко-оранжевой поверхности двери начали вырисовываться различные картинки цветочного формата.

Дверь исчезла, раскрылась сама в себя, словно сегментированное нечто, лишенное ограничений известных законов физики.

«Ебучая магия...» — Восхитился происходящему наемник, смотря в образовавшийся портал.

Да, портал, ведь за дверью была самая настоящая пустыня, жар которой он ощущает кожей так же ясно, как тепло тела атаманши. Толкнув вперед Рейвен, соло кратко огляделся, ища ловушки или местную живность, которая могла бы охранять реликвию, здраво опасаясь, что в заметках старого мага могли быть допущены умышленные неточности. Но пустыня полностью оправдывала себя, являясь абсолютно мертвой территорией.

Лампа парила над постаментом. Безмолвно. Беззащитно.

Наемник шагнул ближе, все так же крепко держа в своих руках атаманшу, краем глаза наблюдая за её действиями и готовясь к контратаке, стоит ей совершить глупость. Но Бранвен лишь устало-заворожено глядела на артефакт богов, даже не думая рыпаться.

Протянув руку, соло схватил магическое нечто и потянул то на себя. Он был готов к любому развитию событий, даже если сейчас прямо из-под песка вынырнет ебучий сфинкс, на ходу задавая свои загадки. Но...

Ничего не произошло. Ни когда они двинули к выходу, ни когда покинули миниатюрное измерение. Лишь одно смущало Смешера.

— Чё-то она слишком большая, — он смерил артефакт придирчивым взглядом и тот, прямо на глазах, уменьшился. Уменьшился до идеальных для наемника размеров, чтобы можно было повесить за кольцо на поясе. — Ахуеть... — Тут его мозг начал хрустеть в попытке понять, куда девалось вещество, из которого лампа сделана, ведь даже масса уменьшилась и была равна примерно половине килограмма.

Но не найдя никакого реального ответа, соло просто-напросто покачал головой и подумал:

«Блять, я тоже хочу владеть магией...»

— Что... Что дальше? — Вывела его из задумчивости стоящая рядом атаманша. — Ты обещал, что...

— Ты свободна, — продолжал разглядывать артефакт Адам, для подтверждения своих слов помахав рукой, — беги куда хочешь.

И пусть Бранвен глубоко внутри мечтала убить стоящего рядом ублюдка, для неё в первую очередь сейчас было важно спасти собственную жизнь. Она на радостях сделала первый неуверенный шаг к лестнице, но остановилась, вспомнив нечто очень важное:

— А как же бомба?

Рейвен корила себя, что из-за всего произошедшего едва не забыла о «страховке», которую в неё поместил ублюдочный похититель, на секундочку, так и неназванный.

— Точно, — будь у неё силы, она бы зарычала на такую убогую актерскую игру. — Сейчас, — блондин быстро вытащил свой свиток, от чего сердце Бранвен едва не остановилось от страха, и провернул несколько непонятных манипуляций. Они были быстрыми и заняли еда ли не секунду.

Миг. Долгий миг ничего не происходило.

— Что с тобой? — Вздернул бровь ублюдок, заметив как атаманша напряглась всем телом и сжалась.

Рейвен удивленно открыла закрытые глаза и воззрилась на неизвестного. Неужели он действительно сдержит обещание? Она не умерла! Неужели он действительно банально забыл о бомбе из-за полученного артефакта?! Бранвен была готова пасть на колени перед богами, которые были ответственны за её выживание и неустанно воздавать им молитвы.

Бандитка тускло улыбнулась, глянув в лицо своему похитителю. Он её отпускал. И был готов оставить в живых.

Палец парня коснулся экрана.

Тихий хлопок. Боль. Агония!

Рейвен завалилась на бок, грузно упав на грязный каменный пол хранилища.

Затуманившимся от боли взглядом она посмотрела на подошедшего урода, слыша казалось бы издалека последние в жизни слова:

— В произошедшем вини только себя, Рейвен, — холод в его словах промораживал. — Ведь ты не больше, чем просто мясо для ебли, возмнившее о себе слишком много.

Парень перешагнул через её агонизирующее, погружающееся разумом в небытие тело и ушел.

Адам оставил известную атаманшу и преступницу всея Мистралья умирать на холодной земле. В одиночестве, наедине со своими последними мыслями и демонами.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3412407>